

16 января 2011 г.

Его кулаки легко столкнулись с боксерской грушей. Бум. Бум.

Вы долго спали, капитан. Почти семьдесят лет.

Вправо, влево. Вправо, влево. Каждый удар чуть сильнее предыдущего. Бум. Бум.

Меня ждали.

Боксерская груша сломалась. И еще раз. Но разочарование Стива далеко не утихло. Почти семьдесят лет. Целая жизнь потеряна.

Я был готов отдать жизнь за свою страну, но не так. Боже, только не так.

"Проблемы со сном?" - спросил все еще незнакомый тембр директора Фьюри, который только что вошел в зал.

"Я сплю уже семьдесят лет, сэр", - ответил солдат. Думаю, мне этого достаточно".

Шаги по деревянному полу свидетельствовали о том, что директор приближается, не обращая внимания на отвернувшегося Стива и его явную незаинтересованность в продолжении разговора.

"Тогда тебе стоит выйти - отпраздновать, посмотреть мир".

Что именно праздновать? Все, что я потерял? То, что мир изменился до неузнаваемости?

"Когда я разбился, - ответил Стив, - в мире шла война. Я очнулся, мне сказали, что мы победили, но не сказали, что мы потеряли".

"Мы совершили несколько ошибок на этом пути, - признал Фьюри, перевернув в руках конверт из плотной крафт-бумаги, - но в наше время не все так плохо".

"Вы пришли поручить мне миссию, сэр?" - почти отрывисто отрезал солдат, которому надоело быть вежливым.

Естественно, директор был серьезным человеком. Каким-то непостижимым чудом выражение его лица стало еще более серьезным.

Нет. Речь идет об утечке информации в программе "Суперсолдат". В частности, биологического образца, взятого у вас, капитан".

Стив нахмурился. Он вспомнил, как врачи, работавшие на ССР, настаивали на том, чтобы взять у него образец крови - после смерти Эрскина любой шанс воссоздать сыворотку должен был исходить от единственного подопытного в его эксперименте.

"Кто-нибудь хотел использовать мою кровь за пределами ССР?" - спросил он - глупый вопрос, слишком много правительств ухватились бы за эту возможность, соблазн сверхчеловека был немаленьким.

Директор скривился, как будто только что проглотил лимон.

"Это был диверсионный филиал ССР. И им нужна была не ваша кровь, а ваша сперма".

Скулы Стива яростно покраснели, а через две секунды покраснела и задняя часть шеи. Внезапно воротник рубашки стал душить его.

"Ч-что?" - сумел пролепетать он.

"Видимо, они не были уверены, что сыворотка оправдывает свои ожидания", - признался директор. "Но вы оказались тем, что предсказывал Эрскин, и, возможно, даже немного больше. Ребенок с вашими генами и сывороткой - они рассматривали его как готовый образец, я полагаю".

В животе солдата медленно завязывался матросский узел, когда он понял, к чему клонит его собеседник.

"Образец был использован?"

"На Маргарет Картер, - уточнил Фьюри, и Стиву показалось, что он сейчас упадет в обморок, - поскольку она оказалась подходящей матерью после блестящей карьеры среди нас. Они похитили ее в семьдесят девятом году, чтобы провести соответствующую процедуру, и она родила в январе восьмидесят первого. Дочь. Сара Джин Роджерс, Картер настоял на свидетельстве о рождении".

Девочка. Господи, Стив подумывал о том, чтобы после войны на некоторое время остепениться, завести семью - если, конечно, найдет подходящего партнера. После встречи с Пегги он допускал мысль, что это может быть она - женщина, на которой он женится, которая станет матерью его детей. Но не так. Не для эксперимента по евгенике в немецком стиле, не для создания нового человеческого оружия, и уж точно не так...

Сара Джин. Дочь. Дочь Пегги. От меня. Сара Джин Роджерс.

Стив не знал, что ему делать - кричать или плакать. Может быть, и то, и другое.

"Мы потеряли след Сары Джин, когда диверсантам удалось похитить ее на следующий день после рождения", - признался директор, который, казалось, был искренне обеспокоен этой неудачей. "После расформирования группы нам не удалось выяснить, что с ней стало, но мы предполагаем, что она жила в Англии. По крайней мере, в начале нового тысячелетия, поскольку именно тогда она встретила Старка".

"Говард?" - прохрипел Стив.

"Ее сын", - поправил Фьюри. "Он по какой-то причине гастролировал по Европе и воспользовался возможностью немного развлечься. Их с Сарой Джин пути пересеклись, он вернулся в Америку, а она осталась в Англии, где и родился их сын".

Стив знал, что Говард мертв уже почти двадцать лет. Он также знал, что оставил после себя сына - Энтони, так звали сына Говарда, Энтони. Но такого он и представить себе не мог - сын Говарда и дочь Пегги - их ребенок? Общий внук для него, Пегги и Говарда? Единственное, чего не хватало во всей этой неразберихе, - это Баки.

"Они еще там?"

Билеты на самолет стоили дорого - да и зачем Саре Джин видеть его, что он скажет ей с глазу на глаз, она должна быть физически старше его, а он совсем не чувствовал себя отцом, не говоря уже о дедушке, наверное, лучше было бы держаться подальше, но она все же была его дочерью...

Что-то промелькнуло в видимом глазу директора. Сожаление?

"Капитан... Сара Джин погибла в 2001 году во время неудачного вторжения в дом. Ее сын Джон выжил, но живет с отцом".

Мертва. Дочь Пегги была мертва. Она родилась, она жила, она умерла. И все это в то время, когда Стив дремал в арктических льдах.

Внезапно солдату стало холодно, и это не было виной кондиционера. Он словно снова оказался в плену затвердевшего снега, чувствуя, что что-то не так, но не в силах окончательно проснуться, вырваться из кошмара.

Директор сунул ему в руки конверт из крафт-бумаги, который он принес с собой.

"Если вам интересно", - было его единственным объяснением, прежде чем он вышел из комнаты.

В конверте лежали бумаги, легко угадываемые на ощупь. Небольшая карточка с серией цифр - номер телефона - и фотография. Мужчина и мальчик. Мужчина и мальчик сидят на диване, мальчик прислонился к груди отца, на коленях у него что-то похожее на музыкальную шкатулку. Оба смотрят в камеру и улыбаются.

На первый взгляд Стив подумал, что Говард отрастил бороду и загорел. Но оливковый цвет лица был естественным, глаза - не золотисто-карие, а лесные с зеленым ободком, а нос и рот слишком напоминали римские мраморы, которые он изучал на уроках истории искусств, - неужели Говард все-таки женился на итальянке? Что касается улыбки, то она была такой, что могла бы осветить ночью все Западное побережье - Стив не мог припомнить, чтобы когда-нибудь видел Говарда улыбающимся подобным образом.

Мальчик был слишком похож на него, чтобы не быть его сыном: та же улыбка на таком же бледном лице, как у Пегги, с таким же ртом, как у Пегги, хотя кудри Пегги были гораздо более дисциплинированными, чем беспорядочная масса каштановых волос на голове мальчика. Линия подбородка была смутно знакома солдату, напоминая о его собственной матери, но на мальчике семи или восьми лет трудно было разглядеть мелкие детали. И эти глаза.

Глаза такой формы и такого точного оттенка голубого цвета Стив видел только в зеркале. Мальчик унаследовал его глаза.

Джон. Не это ли имя дал ему Фьюри? Джон Старк. Внук Пегги. Внук Стива.

Чернила на телефонном номере на карточке слегка светились, как будто цифры были написаны недавно и еще не успели высохнуть.

Если вам интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/93478/3111060>